

Лука Чудовская — Некрасовская

Садовник не приметил барина и так раскричался на окруживших его деревенских сорванцов, обещая их настегать крапивой, если они еще полезут в сад за яблоками, что Некрасов, проходя мимо, невольно остановился, прислушался, а потом сказал:

— Не скупись, Михеич, пусть детишки потешатся.

— А-а, батюшка, Николай Лексенч, — обрадовался садовник, увидев барина, — да ить токмо они и едят фруктов-то. Сам-то вы извольте откушать!

— Идите, идите, ребяташки, — улыбаясь, говорил поэт, показывая рукой на сад. И Михеич, покачивая головой, но довольный, что барин любит крестьянских детей, с целой гурьбой белобрдых, босоногих мальчишек направился к саду.

Все крестьяне деревни Лука преклонялись перед своим баринком за его чуждость к простому человеку. Ведь когда у Дарьи прислуги, пала корова, Некрасов купил ей другую.

Николай Алексеевич окликнул проходившего мимо в глубокой задумчивости егеря Миронова.

— Здравствуй, Иван! Что сегодня такой хмурый? — участливо спросил Некрасов. Он уважал егеря за его степенность и рассудительность, за умение быстро разбискивать в лесу тетеревиные и глухаринные выводки.

— Да видите вышла такая оказия, — горестно прошептал егерь. — Шурка дома глаз наколола. Одно слово, пропал теперь глаз.

— Как? Шурка? Твоя дочь? Этот белевский постреленок, — вскинул Некрасов брови и подошел к егерю. — Пойдем, пойдем скорее, может быть, еще можно помочь! — торопил он, направляясь к дому Миронова.

Сохранили глаз дочери егеря, вылечили. Барин на лечение давал денег, сколь-

ко надо.

Много позже Александра Ивановна Новожилова, — прежняя Шурка, — рассказывала своему сыну Павлу, проживавшему в деревне Лука:

«Хороший был человек Николай Алексеевич, любил крестьян. Меня он с собой в Петербург взял. Воспитывал. Сначала смущалась за столом с ним сидеть. Бывало, садимся чай пить, а мне как-то неловко. Так он скажет своей жене: «Зина, дай газету, я пока почитаю, а то Шурка чай пить не хочет». Душевный был человек».

Сам Павел Яковлевич Новожилов, с которым автору этих строк доводилось встречаться в 50-х годах, рассказывал:

— Поэт подарил моей матери библиотеку. Книг было множество, и я зачитывался ими. Но, к сожалению, библиотека у нас спoreла во время пожара. А еще Некрасов часто говаривал матери: «Вот выйдешь, Шура, замуж, будет у тебя дети, ты непременно хоть одного из них отдай в сельскохозяйственную школу». «А где же такая школа будет?» — спрашивала мать. «В моем имени, в Луке я обязательно построю такую школу для крестьянских детей».

Самому поэту не удалось осуществить мечту о школе. После его смерти с помощью влиятельных друзей — писателей Салтыкова-Щедрина, Короленко и других — осуществила благородные намерения поэта его родная сестра Анна Алексеевна Буткевич. И Павел Новожилов окончил эту школу.

В школе учился и сын бедного крестьянина деревни Лука Петр Степанович Савкин. После он был принят в сельскохозяйственную академию. Об этом рассказывала его родная сестра Олимпиада Степановна, проживающая сейчас в деревне Лука. Учился в некра-

совской школе и Петр Олимпович Будаков, и другие местные и приезжие дети крестьян.

Из поколения в поколение, из уст в уста жители деревни Лука — ее еще называют Некрасовская Лука — передают рассказы о певце народного горя. Автору этих строк в свое время довелось беседовать с престарелыми жителями деревни Лука, лично помнившими поэта. Может быть, не совсем точно и не совсем полно рассказывали они о Некрасове. Но важно, что и по сей день народ свято хранит память о нем.

Поэт приобрел в 1871 году у местных помещиков Владимировых усадьбу в Луке, в том месте, где речка Кересть — приток Волхова — изгибается в причудливую петлю — луку; поэтому, возможно, и называется деревня Чудовская Лука. Усадьба со 162 десятинами земли, вспоминали старожилы, тянулась до Андреевского хутора. Тут был деревянный двухэтажный дом с флигелями и службами. Сразу за домом пышный сад, через который «ничего не выдать было». А вокруг усадьбы дубы поднимались: «Страшные дубы в два охвата».

За усадьбой под горкой — речка Кересть, неглубокая, но быстрая и очень извилистая. Сохранились рассказы, что поэт часто сиживал на берегу реки и писал. Иногда с гурьбой деревенских мальчишек приходил купаться на Кересть, а потом вел к себе и угощал вишневым вареньем, фруктами из сада.

В доме поэта внизу, по рассказам старожиллов, были кабинет, спальня, гостиная, столовая. Квартира его «не представляла ничего особенного: стены комнат оклеены простенькими обоями, простые стулья, письменный стол да этажерка с грудой книг — вот и вся обстановка».

Вдали от шумного города, на широком раздолье, «в страшной глуши новгородской» хорошо писалось.

Живописуя замечательные своей охотой новгородские края, поэт вместе с тем во многих стихотворениях рассказывает о безысходной крестьянской бедности, изнурительном труде. В стихотворении «Путешественник», относящемся к 1874 году, есть такие строки:

— Как у вас хлебушко?
«Нет ни ковриги!»
— Где у вас скот?
«От заразы подохи!»
А занялся про школу,
про книги —
«Прочь побежали. —
«Помилуй нас бог!»

Поэт написал в своей усадьбе много других стихотворений, относящихся к наиболее плодотворному в его творчестве 1874 году: «Горе старого Наума», «Элегия», «Уныние», «Ночлеги», «На сенокосе», «Забыв он осторожность» и другие. Стихотворение «Пророк», посвященное памяти Чернышевского, он написал на 125-й версте железной дороги Петербург — Москва. Эти и другие произведения вошли в золотой фонд русской литературы, оказали огромное влияние на развитие демократического движения в России.

В 1876 году поэт, уже будучи тяжело больным, приехал в Луку как бы проститься с дорогими сердцу местами. И написал тут четвертую главу замечательной поэмы «Ному на Руси жить хорошо».

С тех пор минуло более века. Как живет Чудовская Лука, любовно называемая местными жителями Некрасовской Лукой, сегодня? На усадьбе поэта по-прежнему стоит его дом. В декабре 1971 года, в день 150-летия со дня рождения Некрасова, в дом, и вся усадьба поэта превращены в музей-заповедник, который теперь ежегодно посе-

щают до 10 тысяч человек. Рядом — скульптура самого хозяина в задумчивой позе, будто стихи сочиняет. А возле ног любимая собака Кадо и ружье. В глубине усадьбы — здание бывшей сельскохозяйственной школы. В нем теперь районная библиотека, носящая имя поэта.

Вокруг усадьбы из многих когда-то «страшных» дубов остался лишь один свидетель некрасовской поры.

В годы минувшей войны гитлеровские оккупанты в доме поэта устроили казарму, уничтожили липовую аллею и пышный сад. Местные жители, чья память поэта, в первые же послевоенные годы вокруг усадьбы посадили молодые деревья. Они теперь выросли, окружив усадьбу зеленым кольцом.

В городе и селах района проводятся большая работа, связанная с творчеством Н. А. Некрасова. Ее запевалами выступают заведующая домом-музеем Л. Е. Ермолаева, учителя-литераторы, библиотекари. Преподатели рассказывают учащимся и их родителям о жизни и деятельности поэта во время его пребывания в Чудовской Луке.

Побывали мы и в деревне Лука, отделении совхоза «Коммунар». По обе стороны широкой деревенской улицы — добротные, под шифером дома местных жителей. А в них электричество, радио, телевизоры, холодильники. Как все это не похоже на избушки с соломенными крышами времен Некрасова! Жители Луки живут в достатке и плодотворно трудятся.

Хозяйство досрочно выполнило планы 1981 года по продаже мяса, молока, яиц.

Великий русский поэт прозорливо мечтал о светлом и радостном дне народа, и эти мечты его советскими людьми под руководством партии претворены в жизнь.

В. ОЛИСОВ,
спец. корр.
«Новгородской
правды»